

© 1993 г.

А.А. ШЕВЯКОВ

«ТАЙНЫ» ПОСЛЕВОЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ

ШЕВЯКОВ Алексей Алексеевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. В нашем журнале опубликовал три статьи (1991, № 12; 1992, №11, 1993. №5).

Проблема репатриации советских граждан в послевоенное время в историографии практически до сих пор не нашла должного освещения. Причина тому — закрытый характер правительственных материалов по этому вопросу. От кого были спрятаны документы, отражающие масштабы людских потерь, понесенных Советским Союзом ради Победы? Выходит, от собственного народа! Если так, то это нельзя назвать иначе, как близорукой государственной политикой...

Автор статьи, получивший возможность доступа к спецхранам Госплана СССР, Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации и Чрезвычайной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) при СНК СССР, поставил перед собой задачу приоткрыть завесу над этой «тайной».

Во всем объеме проблема репатриации встала на Крымской встрече глав правительств трех великих держав в феврале 1945 г., когда в разгроме фашистского рейха и его сателлитов уже не было никаких сомнений.

Советская сторона предложила руководителям правительств Великобритании и США обсудить наряду с основными вопросами о взаимной репатриации граждан союзных государств и заключить между собой отдельные соглашения, в которых были бы зафиксированы главные положения не только по самой процедуре, но и об условиях защиты репатриантов от враждебных действий военных властей любого союзного государства, местных немецких органов, а также материального обеспечения (продовольствием, одеждой) в соответствующих зонах, подлежащих занятию каждым из союзников. Эти положения должны были неукоснительно соблюдаться до самого момента передачи репатриантов тому государству, гражданами которого они являлись. Передаче подлежали все граждане, включая тех из них, которые были привлечены «к ответственности за совершенные ими преступления, в том числе и за преступления, совершенные на территории другой Договаривающейся стороны»¹.

Соглашение между Советским Союзом и Великобританией было заключено 11 февраля 1945 г. По уполномочию правительства СССР документ подписан В. Молотовым, по уполномочию правительств Соединенного Королевства — А. Иденом. В тот же день было подписано Советско-Американское Соглашение. По уполномочию правительства СССР подпись поставил генерал-лейтенант Грызлов, по уполномочию правительства США — Д.Р. Дин. Поскольку Франция не была участником Крымской встречи, Соглашение с ней было заключено значительно позднее — 29 июня 1945 г. Под Советско-Французским Соглашением подписи поставили: по уполномочию правительства СССР — А. Вышинский, по уполномочию временного правительства Французской Республики — Шерпантье.

Смысловое содержание Соглашений идентично. В каждом имеется 9 статей. Суть их можно показать на советско-английском варианте. В первой статье сказано: «Все Советские граждане, освобожденные войсками, действующими под британским командованием, и все британские подданные, освобожденные войсками, действующими под Советским командованием, будут незамедлительно после их освобождения отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, согласованных между этими властями».

Не менее важное военно-политическое значение имел пункт 2: «Договаривающиеся стороны обеспечат, чтобы их военные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой стороны об обнаруженных ими гражданах или подданных другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения условий настоящего Соглашения. Советские и британские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагеря и пункты размещения граждан или подданных своей страны и будут иметь право назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны».

Большое значение имела фиксация договоренности о взаимных заботах по снабжению освобожденных граждан или подданных союзных стран питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования до момента передачи их союзной стороне.

При этом оговаривалось, что затраты по содержанию освобожденных и даже выдача ссуд отдельным лицам не будут подлежать возмещению со стороны одного союзного государства другому.

Задолго до окончания войны — 23 октября 1944 г. — Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР было создано Управление Уполномоченного при СНК СССР по делам репатриации во главе с генерал-полковником Ф.Н. Голиковым. В соответствии с особым Положением ему предоставлялось право прикомандировывать своих полномочных представителей при Советах фронтов советских вооруженных сил и при штабах и отдельных соединениях союзных армий.

Управление проделало огромную работу по розыску и возвращению советских граждан на родину.

За время своей деятельности оно представило высшим руководителям страны 58 сводок о ходе репатриации (с интервалом в 10 дней). К сожалению, информация представлялась не строго по единой схеме, и с точки зрения статистической науки ее нельзя считать безукоризненной. Так, в ряде сводок отсутствует деление выявленных и учтенных советских репатриантов на гражданских и бывших военнопленных. Несмотря на этот недостаток они все же дают картину хода репатриации советских граждан, а также подданных США, Англии, Франции и других невражеских государств.

Надо сказать, что проблемой учета потерь наших военных и гражданских занимались вплотную центральные и местные органы Госплана, Управление Уполномоченного при СНК СССР и в какой-то степени Чрезвычайная Государственная Комиссия, которые пользовались разной методикой подсчета. Поэтому данные носят нередко противоречивый характер. Автор, проработавший несколько лет над этими ранее совершенно закрытыми официальными документами указанных правительственных органов, в правоте своего высказывания о неточности, а иногда и противоречивости данных по поднятой проблеме не сомневается. Возьмем хотя бы такой пример, как данные об угоне мирного населения на немецкую каторгу. Так, представители Госплана определили угон населения на каторгу в количестве 5,5 млн. человек (май

Таблица 1

Численности выявленных и учтенных узников нацизма (Сводка № 21 от 10 мая 1945 г.)

Наименование стран и республик	Итого	Учтено		
		Военнопленных	гражданских	детей
Финляндия	100 582	42468	58 114	20223
Румыния	123 974	28 799	95 175	20000
Венгрия и Австрия	66 243	16 139	50104	4943
Италия	168 270	15 704	11230	1
Англия	24 728	20 555	4173	42
Франция	104 069	81591	22 478	1570
США	3 860	3 733	127	—
Швеция	31441	1441	30000	43
Западная Германия	155 833	120754	35 079	2 332
Восточная Германия	376 540	108 811	267 729	47 677
Норвегия	65 874	65 000	874	447
Бельгия	13 288	8 128	5 110	134
Швейцария	8 615	8 447	171	—
Болгария	5192	638	4 554	750
Югославия	7 567	2650	4917	154
Греция	1 114	1 100	14	1
Чехословакия	9 872	2 881	6 991	1535
Албания	1500	1500	—	—
Польша	33 500	2 850	30650	7 500
ИТОГО	1150 619	533 186	617 433	107 352
РСФСР	639 161	23 009	616 152	228 315
УССР	164 011	152 955	11056	1411
БССР	66 896	53 972	12 924	2 216
Эстонская ССР	41 000	13 540	27 570	8 074
Латвийская ССР	64 722	2 281	62 441	22156
Литовская ССР	96 094	12 471	83 623	37 022
ИТОГО по республикам	1071994	258 228	813 766	299 195
Всего по зарубежью и республикам	2222613	791 414	1 431 199	406 546

1946 г.). Комиссия генерал-полковника Голикова насчитала 4 881 000 человек, Чрезвычайная Государственная Комиссия — 3 998 791 человек. При написании данной статьи автор старался сверить данные о потерях нашего народонаселения с учетом показаний всех трех высших правительственных органов. Полагаю, что автору в какой-то мере удалось это, не прибегая ни к каким подтасовкам, как это нередко делают, к сожалению, многие «историки-демократы», не державшие в руках закрытые архивные материалы правительства СССР.

По официальным данным, фигурирующим в документах Госплана СССР и Генерального Штаба Советской Армии, во власти фашистской Германии и ее союзников оказалось 10 181 356 советских граждан, из них угнанных на немецкую каторгу — 5 622 336 мирных жителей² и 4 559 тыс. советских солдат и офицеров, оказавшихся в плену³. На день капитуляции фашистской Германии Управлением по репатриации было зарегистрировано во всех оккупированных союзниками зонах лишь 2 222 613 человек, в том числе военнопленных 791 414 и 1 431 199 гражданских лиц (детей — 299 194).

Из указанного количества репатриантов войсками союзников на указанную дату было освобождено (вернее, учтено) — 366 749 человек, в том числе военнопленных — 267 550 и 99 199 гражданских лиц (детей — 4 570).

Действующими же фронтами Красной Армии на начало мая 1945 г. было освобождено и учтено 1 855 963 человека, в том числе 523 764 военнопленных и 1 331 930 гражданских лиц (детей — 401 976), включая военнопленных и гражданских, находившихся в концлагерях на бывших оккупированных территориях СССР.

Таким образом, на момент капитуляции фашистской Германии представители Уполномоченного по репатриации при СНК СССР успели разыскать и учесть советских граждан — узников фашизма на территориях всех стран Европы, находившихся под властью третьего рейха, — 2 222 613 человек, в том числе 791 414 военнопленных и 1 431 199 гражданских лиц (детей — 406 546) (табл. 1). Необходимо отметить, что из-за транспортных трудностей процесс репатриации несколько отставал от освобождения и учета. На 10 мая 1945 г. из освобожденных и учтенных было репатрировано только 1 682 605 человек.

Столь «небольшое» (по сравнению с численностью захваченных врагом советских граждан) число выявленных и учтенных к началу мая 1945 г. объясняется, без сомнения, как сложностью самой проблемы и отсутствием опыта у уполномоченных, так и начавшимся со стороны союзных властей саботажем выполнения Крымских Соглашений (о чем будет сказано ниже), который фактически стал началом «холодной войны» против СССР. Подавляющая часть мирного населения и военнопленных были освобождены и учтены нашими действующими фронтами. В зонах же действий союзных армий учет освобожденных советских граждан всячески тормозился. В результате на ту же дату советские офицеры из военных миссий при штабах и соединениях союзных армий смогли взять на учет лишь 366 749 человек, в том числе 267 550 военнопленных и 99 199 гражданских лиц.

Предполагалось, что в зонах союзников оставалось в жилых еще около 2 млн. советских граждан. Это подтвердилось хотя бы тем, что число выявленных нашими офицерами на 1 июля 1946 г. в трех оккупационных зонах союзников (в Западной Германии, Австрии) составило 2 371 062 советских граждан. В том числе: в английской зоне 1 172 043 человека, в американской — 1 102 058, во французской — 85 192, в Дании — 11 769 человек.

Из учтенных репатрировано на родину 2 194 523 человека. Из выявленных продолжали удерживаться союзниками 175 849 человек, не считая большого количества советских граждан, которые укрывались союзным командованием от представителей советских военных миссий в оккупационных зонах Англи, США, Франции и Италии. Именно из неучтенных лиц большей частью состояла «вторая эмиграция», насчитывающая около 500 тыс. человек (подробно об этом сказано ниже).

Надо отметить, что военные власти союзников при освобождении советских граждан относились к ним отнюдь не дружелюбно.

Учитывая это, т.е. игнорирование союзниками Крымских договоренностей, Советское правительство было вынуждено поставить перед Лондоном и Вашингтоном вопрос о проведении новых переговоров. Они состоялись в Галле (Западная Германия). Советскую делегацию возглавлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-лейтенант К.Д. Голубев, делегацию союзников — представитель Верховного Главнокомандования союзных экспедиционных войск американский генерал Р.В. Баркер.

Делая попытку сорвать Крымские Соглашения по репатриации, английские и французские представители попытались дать свою трактовку понятию «советские граждане», распространив его только на репатриантов с территории СССР в границах на 17 сентября 1939 г. Баркер прямо заявил, что жители Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии («западники») не являются советскими гражданами и не подлежат обязательному возвращению в СССР. Однако, как утверждал генерал Голубев в своем докладе Молотову, инициатива находилась в руках советской делегации. «Их планы были отвергнуты, и все дни переговоров были посвящены обсуждению только нашего плана, который с небольшими и непринципиальными поправками был принят 22 мая 1945 г.»

Далее в докладе подчеркивалось, что после подписания Галльского Соглаше-

ния передача советских граждан от союзного командования несколько дней — до 1 июня 1945 г. — шла удовлетворительно: с 23 мая по 1 июня было принято от союзников 574 372 человека (с 1 июня по 7 июня лишь 218 370 человек). «Союзное командование, — докладывал Голубев, — продолжало грубо нарушать Крымские Соглашения по репатриации (зачисление советских граждан в армию США, неудовлетворительное питание в лагерях, необеспеченность одежды и обувью, медлительность с оповещением о сборе в лагеря и на сборные пункты одиночек и групп советских граждан, находящихся на территории Западной Германии).»

В Крымских Соглашениях были также записаны такие важные положения: 1. Все советские граждане будут незамедлительно после их освобождения отделяться от вражеских военнопленных. 2. Бывшие советские военнопленные и гражданские лица могут быть использованы (до их репатриации) для управления и поддержания порядка в лагерях и на сборных пунктах. 3. Советские граждане будут организованы в соединения и группы, подчиняющиеся советским законам. Внутреннее управление и поддержка дисциплины в советских соединениях и лагерях будут осуществляться советскими офицерами.

Все это осталось только на бумаге. Больше того, союзнические власти с освобожденными обращались нередко хуже, чем с немецкими военнопленными. Так, например, в лагере в штате Вирджиния (Винчестер) советские граждане, не без принуждения вывезенные из Западной Германии, носили клеймо «военнопленные»; их заставляли работать по 12 часов в день, плохо кормили и т.п. В нарушение тех же Крымских Соглашений советские граждане смешивались с репатриантами из других стран и даже с вражескими военнопленными. Управление лагерями отдавалось, как правило, в руки изменников родины, бывших полицейев, власовцев.

Командование союзных армий чинило всяческие препятствия посещению лагерей и сборных пунктов советскими уполномоченными для разъяснения политики Советского правительства в отношении соотечественников.

Между тем Советский Союз выполнял все Соглашения с предельной точностью. Вооруженными силами было освобождено из фашистских концлагерей 1 036 319 иностранных подданных, в том числе американцев 22 555 человек, англичан — 24 541, французов — 313 113 человек и т.д. К 1 января 1947 г. все они были отправлены домой. Для дополнительной проверки было временно задержано лишь 143 человека, которые вскоре также были репатрированы в страны их постоянного проживания.

Как видно из табл. 2, союзное командование экспедиционных войск только из числа учтенных советских граждан задерживало не без определенных целей более 300 тыс. человек: 145 тыс. гражданских лиц и 155 тыс. бывших военнопленных (по данным Госплана, союзники сделали невозвращенцами на родину в 1,5 раза больше).

Командование экспедиционных армий всячески препятствовало представителям военных миссий в прочесывании всех регионов оккупационных зон при розысках граждан. Этим можно объяснить тот факт, что приведенные в табл. 2 данные значительно расходятся (в сторону уменьшения) с численностью угнанных на каторгу и взятых в плен, которая приводится в других официальных источниках штаба Советской Армии. Уполномоченные Госплана СССР в Республиках и областях установили, что на немецкую каторгу с оккупированных территорий было угнано не 4 829 060 человек, как указано в табл.2, а 5 622 336. Попало к врагу в плен, по документам Генштаба Советской Армии, 4 559 тыс. солдат и офицеров. Как видим, разница существенна — 3 363 744 человека. Впрочем, ее и не могло не быть, поскольку смертность среди советских узников фашизма была удручающей — в некоторых зонах фашистской Германии смертность от истязаний, расстрелов, ужасных жилищных условий, отсутствия медицинской

Таблица 2

Данные о результатах учета и репатриации граждан СССР на 1 января 1947 г.

Положение на момент сводки	Всего	Из них	
		гражданского населения	военнопленных
Захвачено и угнано на каторгу	6 817 620	4 829 060	1 988 552
Выявлено и взято на учет	5 717 975	3 729 423	1 988 552
Репатрировано	5 417 921	3 584 242	1 833 679
Задержано союзниками	300 054	145 181	154 873
Оставалось под контролем американо-английского командования, а также погибшие	1 099 637	1 099 637	

помощи и голода доходила до 40%. Особенно высока была она среди военнопленных. Так, в уцелевшей в г. Майнингене (на юго-западе советской оккупационной зоны) картотеке главнокомандования вермахта на советских военнопленных указывается, что на 1 января 1945 г. в концлагерях числилось 930 287 человек в живых и 485 тыс. умерших, что составляло 34,3% к общему числу. И это только в одном из концлагерей на территории Германии. (В оккупированных странах по приказу отдела военнопленных генштаба сухопутных войск картотеки на вымиравших узников не велись или были уничтожены незадолго до капитуляции.)

Чрезвычайно высокую смертность подтверждает и другой документ. В итоговом докладе Правительству Управление Уполномоченного при СНК СССР указывало, что «в ходе репатриации советских граждан из-за рубежа на территориях различных государств Западной Европы было учтено нашими представителями около 36 000 мест массового захоронения советских граждан, где покоятся свыше 945 тыс. погибших в неволе советских граждан». Даже эти неполные данные говорят о том, что гибель советских граждан в немецко-фашистских концлагерях и тюремных застенках была массовой.

Таким образом, численность погибших (945 тыс.) только в зонах экспедиционных войск союзников от общей численности учтенных в трех зонах составляет 40%.

Показатели относительно погибших на германской каторге и в концлагерях будут более точными, если при исчислении взять за основу данные Госплана СССР о количестве угнанных с оккупированных территорий на немецкую каторгу (5 622 336 человек), данные о численности советских солдат и офицеров, попавших в плен (4 559 тыс.), с одной стороны, и численность освобожденных и учтенных гражданских лиц (3 632 647 человек) и военнопленных (2 016 480) — с другой. Всего угнанных на каторгу и военнопленных насчитывалось, как уже известно, 10 181 556 человек, а освобожденных Красной Армией и союзными войсками тех и других насчитывалось, как мы увидим ниже, 5 917 932 человека.

Разница между численностью освобожденных и учтенных и количеством угнанных на каторгу и пленных — 4 163 624 человека. Если из этого количества вычесть 451 тыс. советских граждан — невозвращенцев, то остальных, т.е. 3 712 624 советских гражданина есть основание считать погибшими.

Следовательно, в плену и на каторжных работах в фашистской Германии и в концлагерях от истязаний, расстрелов, нечеловеческих условий жизни и голода погибло 36,2% советских граждан. В достоверности этой доли погибших нет никаких оснований сомневаться. Надо добавить, что из вернувшихся немало бывших узников фашизма от предельного истощения и заразных болезней вскоре умерло на родной земле.

Таблица 3

Численность освобожденных и репатрированных советских граждан на 1 февраля 1946 г. (сводка № 45)

Страны	Освобождено и учтено				Репатрировано			
	военнопленн ых	гражданского населения	в том числе детей	итого	военнопленных	гражданского населения	в том числе детей	итого
Германия	1 243 791	2 054 551	243 016	3 298 342	1 064 123	1 965 416	206 414	3 029 539
Австрия	102 820	277 109	65 080	379 929	84 820	242 109	65 080	326 929
в том числе в зонах союзников	18 000	35 000	—	53 000	—	—	—	—
Финляндия	42 753	65 977	21 898	108 730	42 753	58 394	21 898	101 147
Румыния	28 799	104 757	28 050	133 556	28 799	104 683	28 050	133 482
Италия	71 152	169 17	80	88 069	44 189	9 010	80	53 199
Венгрия	698	2 561	825	3 259	698	2 561	825	3 259
ИТОГО с вражеской территории	1 490 013	2 521 872	358 949	4 060 959	1 265 382	2 382 173	322 347	3 647 555
ИТОГО с зарубежных территорий	1 730 181	2 765 471	395 731	4 764 457	1 504 355	2 571 330	368 108	4 075 685
С территорий союзных республик, находив- шихся под оккупацией	286 299	867 176	313 264	1 153 475	286 299	867 171	313 264	1 153 475
Всего освобождено и ре- патрировано	2 016 480	3 632 947	708 995	5 917 932	1 790 654	3 438 506	681 372	5 229 160

Подводя итоги, небезынтересно привести представленную Управлением Уполномоченного Советскому правительству сводку № 45 от 1 февраля 1946 г. (к этой дате основная масса освобожденных прибыла на родину), которая дает информацию о численности советских граждан, освобожденных Красной Армией и армиями союзников в каждой из стран, входивших в сферу германского господства (табл. 3).

В целях ограничения объема статьи автор посчитал необходимым несколько сузить перечисление вражеских и невражеских стран, на территориях которых находились советские граждане.

Для доказательства достоверности вышеприведенных данных о численности освобожденных и погибших советских граждан мы позволим себе сделать небольшой повтор в изложении проблемы, которая будет проиллюстрирована языком цифр.

Разница между 10 181 тыс. советских граждан, находившихся во власти агрессора и количеством вернувшихся на родину (5 229 тыс. человек) составит 4 952 тыс. не вернувшихся. Но из последних необходимо вычесть около 500 тыс. невозвращенцев, которые усилиями политики «антисоветизма» организовали так называемую «вторую эмиграцию».

Следовательно, число погибших советских граждан в результате расстрелов, нечеловеческих условий жизни и голода составило 3 712 624 человека (военнопленных 2 543 тыс. и 1 990 тыс. гражданских лиц), что равнялось 36,2% от всего количества советских граждан, оказавшихся в руках врага.

В сводке № 45 даны также статистические данные о распределении репатриантов по ведомствам страны. С нашей точки зрения, распределение репатриантов по ведомствам имело исключительное значение. В последние годы немало даже солидных источников при полном незнании подлинных официальных документов беспардонно искажают суть данного вопроса и подают в печатных органах так, будто чуть ли не каждый военнопленный и гражданский репатриант прямым ходом отправлялся в сталинские концлагеря.

Действительная картина такова. В сводке указано, что из числа репатрированных было взято в действующую армию 1 645 2664 (из бывших военнопленных — 1 229 928, из числа гражданских призывного возраста - 415 338 человек), отправлено по месту жительства бывших военнопленных, непригодных к воинской службе — 277 634, гражданских лиц — 2 968 153 человека. В распоряжение НКВД СССР на подведомственные ему стройки и для дальнейшей проверки отправлено 338 107 человек (бывших власовцев, полицейев, участником фашистских карательных батальонов — 283 092, гражданских лиц - 55 015).

При освещении хода репатриации не будет лишним еще раз вернуться к анализу недоброжелательной позиции представителей союзных держав по делу возвращения советских граждан на родину. Донесения представителей советских военных миссий при штабах союзных армий убедительно говорят о том, что из сотен тысяч воздерживавшихся вернуться большую часть составляли граждане Прибалтийских республик и Западных областей УССР и БССР.

Однако в числе перемещенных немало было и граждан из восточных областей и регионов, находившихся в оккупации. Под яростным нажимом и политическим террором «западников», а также под действием ложной антисоветской пропаганды англоамериканских властей эта часть тоже не проявляла должной решительности вернуться.

Немалую роль в задержании играла так называемая «Международная организация по делам беженцев и перемещенных лиц» (сокращенно ИРО), под опекой которой после завершения (в основном) процесса репатриации оставалось в Западной Германии, Австрии и других странах Запада 1,5 млн. перемещенных лиц. (К марту 1949 г. только в Австралию было вывезено 112 тыс. перемещенных лиц, из них советских граждан насчитывалось 50 307 человек.)

Среди них было сравнительно большое количество вывезенных за границу несовершеннолетними и но существу не знавших советской действительности.

Какое-то количество женщин не вернулись в связи с тем, что они бракосочетались с гражданами других государств и обзавелись детьми. Часть мужчин также не вернулись в связи с женитьбой. Однако большая часть бывших советских граждан не возвратились на родину потому, что боялись ответственности за свое поведение как в период Отечественной войны, так и после ее окончания.

Чтобы скрыть враждебные в отношении Советского Союза акции власти США и Англии в одностороннем порядке запретили в августе 1951 г. в зонах их контроля в Германии и Австрии деятельность Советских миссий по репатриации. Тем самым они одновременно, как сказано в докладе Голикова Правительству от 1 декабря 1952 г., сорвали репатриацию 100 тыс. советских граждан, находившихся в Западной Германии и Австрии.

В докладе указывается, что работу наших миссий по репатриации пытались сорвать еще 3 сентября 1947 г., когда только «в американской зоне Германии находилось около 200 тысяч советских граждан». Чтобы не дать этой массе репатриантов вернуться, «американские оккупационные власти, — отмечал Голиков, — неоднократно применяли насильственные методы удаления советских офицеров из (своей) зоны»; на протяжении всего периода работы советских офицеров они добивались сокращения состава миссий по репатриации и полного прекращения их деятельности.

В 1950 г. Управлению стали известны случаи вербовки перемещенных лиц, в том числе советских, в полицейские формирования для несения службы в колониях, в военные формирования для отправки в Корею, а также шпионские школы. В странах Запада, куда были вывезены но вербовке советские граждане, существовало большое количество различного рода националистических организаций, которые не только занимались враждебной Советскому Союзу деятельностью, но и терроризировали тех лиц, которые проявляли хотя бы малейшее намерение вернуться домой.

С целью удержания репатриантов от возвращения англоамериканские власти прибегали к незаконному тюремному заключению советских граждан. Советское командование не раз обращало внимание американских властей на незаконные аресты советских перемещенных лиц, на жестокий режим, существующий в тюрьмах, где содержатся советские граждане, и требовало их передачи для репатриации. Американские власти под разными предлогами отказывали.

Управление Уполномоченного при СНК СССР по репатриации было упразднено решением Правительства в 1952 г. Однако и после упразднения данного органа и ряде стран оставалось еще немалое количество советских граждан. На 1 января 1952 г. на территории Англии находилось 100 036 человек, немногим меньше в США, в Италии — 13 000, в Канаде — 38 000, Швеции — 27 570, Бельгии — 15 000, немало во Франции, в Австрии и странах Латинской Америки. В этой связи Советское правительство не прекращало борьбы за возвращение на родину каждого взрослого и ребенка. Выполнение этой сложной задачи было возложено на посольства в тех странах, где имелись невозвращенцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Информация (кроме оговоренных случаев) взята из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Коллекции документов

²Шевяков А. А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социол. исслед. 1941. № 12. С. 9.

³Гриф «секретно» снят. М, 1993. С. 140.

⁴В докладной, направленной правительству 9 марта 1946 г., приводится несколько большая цифра — 1 663 833 человека, и том число шито и рабочие батальоны — 603 095 человек для монтажа оборудования па предприятиях и других хозяйственных целей.